

Гоу Цзыань с подозрением посмотрел на него. Ладно, обычно, если человек не хочет говорить причину, даже если спросить, ничего не узнаешь. Лучше не спрашивать, чтобы не раздражать.

— О, кто это у нас? Как ты опустился до первого этажа? — Гоу Цзыань, не здороваясь, сел за стол без приглашения.

За этим столом сидели юноши, которые льстили Ли До. Их мнение о Гоу Цзыане, естественно, было не самым лучшим. Честно говоря, в столице мало кто хорошо о нём отзывался.

Бровь Ли До дёрнулась.

— Молодой господин, вместо того чтобы смеяться надо мной, лучше подумай о завтрашнем матче.

— О, судя по твоему виду, ты уже нашёл себе новое место?

Гоу Цзыань рассеянно играл с чашкой перед собой.

Слово «новое место» обычно несло негативный оттенок, и юноши поняли насмешку в его словах.

Ли До, видя, как его публично высмеивают, не смог усидеть на месте.

— Гоу Цзыань, не переходи границы. Сегодня я в хорошем настроении и не хочу с тобой спорить.

— Какое совпадение, сегодня и я в хорошем настроении, но хочу поспорить. Есть возражения?

Ли До был взбешён. За столом юноши, не вынося, как их лидера оскорбляют, вступились за него.

— Ты не видишь, что тебе здесь не рады?

Гоу Цзыань покачал головой, вращая чайник перед собой, наслаждаясь моментом.

— Я и Ли До — одноклассники. А ты кто такой? Он молчит, так что тебе нечего вставлять.

— Ты...

— А Ми, хватит, не говори больше. — Ли До не хотел спорить. В столице почти все крупные развлекательные заведения были связаны с семьёй Гоу. Хотя чиновники презирали торговцев, это был не обычный торговец. Если они поссорятся с Гоу Цзыанем на публике, проиграют только они.

— Ваше Высочество. — Ли До кивнул, собираясь поклониться, но Цинь Синвэнь остановил его.

— Мы с А Лэ просто случайно проходили мимо, играйте. — Цинь Синвэнь взглянул на Гоу Цзыаня, и в его взгляде был явный намёк.

Гоу Цзыань хотел лишь посмеяться и досадить Ли До, и теперь, видя, что тот уже не в настроении, сказал:

— Ладно, поздоровались, пойдём.

Он бросил вызывающий взгляд на юношей за столом.

Он ждал, когда они начнут действовать. Да, кто сказал, что он глуп? Он не признавал себя глупым, но признавал, что любит издеваться над слабыми и умеет использовать обстоятельства. Например, сейчас.

Многие в зале уже заметили происходящее. Одежда Гоу Цзыаня была яркой, и многие в столице слышали о молодом господине, который, если был в хорошем настроении, мог открыть амбары и раздать зерно бесплатно.

Для простых людей, особенно тех, кто жил в трущобах, он был как второй отец.

Юноши, сидевшие с Ли До, видя, что он уходит, не выдержали и крикнули:

— Ты пришёл, когда захотел, и уйдёшь, когда захочешь? На улице тебя зовут молодым господином, но если сравнивать, кто ты такой? С древних времён торговцы были самыми презренными. Даже если твоя семья теперь служит в правительстве, это всего лишь...

— А Ми, заткнись. — Ли До снова прервал его.

Юноша по имени А Ми, казалось, был обижен. Дважды он пытался выступить, и Гоу Цзыань заметил его. У него были смутные воспоминания о нём, как будто они где-то встречались раньше. Если он не ошибается, это был младший сын какого-то высокопоставленного чиновника, и должность его отца была намного выше, чем у отца Ли До.

— Хорошо сказано. — Гоу Цзыань не разозлился, а засмеялся. Кто бы ни произнёс эти слова, его цель была достигнута.

В зале было много торговцев, и после слов юноши Ли До почувствовал, что что-то не так. Теперь он понял, что Гоу Цзыань вырыл им яму. Ведь сейчас почти у каждого чиновника в столице есть свои лавки. После этого бизнес их семей станет сложнее.

Люди не знали, чей это сын, но знали Ли До, ведь Гоу Цзыань специально повысил голос, когда назвал его имя.

Ли До побледнел.

Каков ход — использовать других для убийства. В глазах Цинь Синвэня мелькнула искра. Он вдруг понял, что ему нужно заново познакомиться с этим человеком.

— Не смотри на меня так, ты что, восхищаешься мной? — Гоу Цзыань откинул прядь волос с лица. Он почувствовал, что стал объектом охоты. Этот взгляд был ему слишком знаком. Он обернулся к Цинь Синвэню, но тот опустил голову и не видел его.

Цинь Синвэнь был ошеломлён его словами.

— Кто на тебя смотрит? Ты больной?

Гоу Цзыань последовал взглядом за источником, но увидел лишь толпу.

Юноша, поздно осознав, что натворил, для своего возраста, помимо неумелых интриг, предпочёл прямое действие.

Он вскочил, и Ли До не успел среагировать, как тот уже бросился к Гоу Цзыаню.

Прежде чем кто-либо успел понять, что происходит, он ударил Гоу Цзыаня в нос. Внезапная атака застала Гоу Цзыаня врасплох, и он лишь позже понял, что зашёл слишком далеко и сам попал в ловушку.

— Чёрт! — Гоу Цзыань потрогал кровоточащий нос и, когда юноша снова замахнулся, отскочил в сторону.

А Ми бил быстро, с силой, явно обученный боевым искусствам. Гоу Цзыань знал, что не сможет блокировать его удары, и в основном уклонялся.

Цинь Синвэнь, как заклятый враг Гоу Цзыаня, знал его возможности. Когда А Ми ударил в третий раз, он остановил его.

— Хватит. Ты сам сказал это, а теперь злишься?

А Ми только что узнал, кто такой Цинь Синвэнь, и теперь, будучи остановленным, не осмеливался действовать дальше.

Ли До сказал:

— Ваше Высочество, А Ми ещё молод. Это его ошибка, прошу вас и молодого господина быть великодушными.

Цинь Синвэнь нахмурился, взглянул на Гоу Цзыаня, но ничего не сказал.

Ха, как красиво переложили вину. Они первые начали, а теперь ведут себя как жертвы. Просто безумие.

Гоу Цзыань не отпускал нос, чувствуя, что он сломан. Боль была настолько сильной, что он с трудом сдерживал стон.

Когда он последний раз терпел такое унижение? Кажется, с тех пор, как он попал в резиденцию Наставника, с ним не случилось ничего хорошего. Проклятие, это точно проклятие.

— Интересно, люди Центральных равнин действительно такие, как в слухах. Их способность перекладывать вину действительно сильна.

— Молодой господин прав.

— Хорошо, что у нас нет дел с Центральными равнинами.

Гоу Цзыань взглянул на тех, кто говорил, и сердце ёкнуло. Кажется, всё перепуталось с прошлой жизнью. Среди толпы его взгляд упал на самого незаметного юношу в углу. Если он не ошибается, это был сын вождя племени Наньмань, хотя и самый непризнанный, которого даже отправляли в Центральные равнины как заложника.

Подожди... Неужели это именно тот случай?

Гоу Цзыань почувствовал, что наткнулся на что-то важное.

Юноша был одет в давно вышедший из моды меховой плащ, который явно был ему мал. Он выглядел хрупким и болезненным, что, вероятно, и было причиной его непризнания в Наньмане.

Юноша, почувствовав на себе взгляд, смутился, побледнел и, кашлянув, прошептал что-то на ухо стоявшему рядом человеку, после чего ушёл.

— Спасибо. — Гоу Цзыань улыбнулся им и поблагодарил.

Люди из Наньманя что-то пробормотали, и те, кто говорил на языке Центральных равнин, перевели:

— Не за что. Наш господин говорит, что молодому господину лучше скорее найти лекаря.

— Молодой господин, чем это вы так рано утром заняты? — Гоу Цзыань разбудил Цзи Ши, когда ещё не рассвело. Цзи Ши, протирая глаза, смотрел на Гоу Цзыаня, который был полон энтузиазма.

На кровати лежала куча разноцветной одежды, больше, чем у любой девушки в женских покоях.

<http://bllate.org/book/16298/1469687>